

Алена Ахметова

ВКУСНАЯ МАГИЯ

ПОД КОЛПАКОМ, ИЛИ ПТУ ДЛЯ ПОПАДАНКИ

Алена Ягинская

**Под колпаком, или
Пту для попаданки!**

<https://litres.ru/74238533>

Аннотация

Что делать, если разом потеряла работу, жилье, жениха, подругу и мечту? Не отчаиваться и начать все сначала. Даже если работать и жить вам предложили в заброшенной таверне, а подруг и женихов заводить строго-настрого запретили, остается самое главное – мечта! Вот ее то и будет воплощать Влада, пекарь и автор кулинарных курсов, каждый шаг которой теперь контролирует строгий Инспектор. Но что надзор женщине, которая наконец-то поняла, к чему лежит ее душа!

Содержание

Глава 1. Когда все идет не так	4
Глава 2. Встреча	9
Глава 3. О кредитах и учредителях	17
Глава 4. Штрудельбург. Первое знакомство	25
Глава 5. Сделка	31
Глава 6. Переезд	38
Глава 7. Инспектор	51
Глава 8. Лайлин	58
Глава 9. Соседка	64
Глава 10. Выход в свет, попытка номер 1.	70
Глава 11. Деревня	78
Конец ознакомительного фрагмента.	80

Глава 1. Когда все идет не так

- Да, да, еще! – женщина изгибалась в руках мужчины, стонала, запрокинув голову, глаза ее были полуприкрыты, волосы рассыпались по обнаженным плечам.

Картина была восхитительна и достойна лучшей кисти художника или сценариста фильмов для взрослых – стройные гибкие тела сплелись в объятиях и предавались страсти прямо у разделочного стола между плитой и пароконвектоматом. Он покрывал ее шею и плечи поцелуями, она ноготками вонзалась в его спину, и по всему было видно, что действие доставляет им обоим удовольствие. Лишь одно обстоятельство не давало насладиться зрелищем – оба действующих лица пикантной сцены были мне хорошо знакомы. Это был мой парень, теперь уже бывший, и моя единственная уже не подруга.

Неслышно я отступила назад, прижимая к груди пакет с поварскими колпаками. Это была та часть заказанной формы, что я принесла с собой и хотела показать Юре. Торопилась в наше еще не открытое кафе, чтобы обрадовать моих партнеров, но тут меня совсем не ждали...

Вышла на крыльцо, прикрыла двери и двинулась, куда глаза глядят. Сколько я так бродила по городу – не знаю. Телефон звонил, а я, видя, что это мой бывший, который про это еще не знает, поставила на беззвучный. Алина тоже зво-

нила, но и на ее звонок отвечать не стала. Потом просто выключила телефон и планшет, поняв, что не в силах ни с кем общаться.

У меня даже слез не было, как будто пересохли каналы, по которым они должны идти. Как и все внутри – там простиралась выжженная пустыня. И я – одинокий кактус в поварском колпаке. Это у меня аватарка такая на новом курсе, который Алина планировала начать продавать – мексиканская кухня.

«А может уехать в Мексику? Или еще куда подальше?» – думала я, приземляясь на скамейку в каком-то сквере. Голуби, оживившиеся при моем приходе, когда поняли, что ничего им не перепадет, демонстративно сбежали от неудачницы. А мне идти было некуда.

Сегодня я осталась без жениха, подруги, жилья, работы и денег.

Последние с подачи Алины я вложила в кафе мексиканской кухни, которое хотела открыть вместе с Юрой, моим несостоявшимся женихом. К сожалению, я не только туда все свои сбережения вложила, но и кредит немалый под это дело взяла. На нем Алина настояла, она и в соучредители пошла, как и Юра. С Юрой понятно, мы уже три года вместе, он, правда, не работал нигде, но помогал с курсами моими и блогами, так что, можно сказать, что во всем, что я зарабатывала – и его доля есть. А Алина, это все ее идея была, так что тоже заслуженно. Кто бы я без них была – девочка без

имени и адреса?

Именно с Алины все началось. Хотя нет, с бабушки. Бабуля у меня изумительно пекла пироги. И мама. И меня не обошла эта судьба. Дано нам Боженькой работать с тестом, кто же от этого отказываться будет? Точно не я. Закончила кулинарный техникум у нас в городке, выучилась на пекаря, устроилась работать по специальности. В моем родном Игнатовске закусочная была «Пироги» называлась, вот туда-то я и устроилась сразу по окончании учебы. С утра до вечера – тесто, опара, начинки, печь. Дела хорошо шли, покупатели довольны, хозяин расширяться задумал. И поставил меня на раздачу как-то. А тут пришла покупательница, из туристов, их у нас в городке много в сезон. Попробовала выпечки и давай нахваливать – как такое чудо получилось, что во рту тает и оторваться невозможно. Я ей рецепт сказала. Гляжу – девушке действительно интересно, все переспрашивает. Тогда я принялась объяснять на пальцах, ясно, что в жизни девица не пекла ничего. Вроде доступно все рассказала, она даже лицом просветлела.

- Девушка, – говорит, – вам надо блог вести, вы так просто и понятно все объясняете.

Смешная! Я-то себя в зеркало видела – от горшка два вершка, и вширь столько же. Ну а чего еще с такой любовью к пирогам ожидать?

Послала я ее, конечно. Сказала, что, мол, непременно, как только, так сразу. А она мне визитку свою сунула, сказала,

что если надумаю, то она мне подскажет, как все организовать, и я ни за что не пожалею.

Я и не жалела. До сегодняшнего дня.

Про девушку я, признаться, забыла. Ну, была и была, мало ли кто к нам в «Пирогы» заходит. Хозяин открыл еще одну точку, и оказалось, что две пекарни требуют другой организации работы. Потому как это уже на Пирожковая, а сеть. Появилась и администратор. Девушка ученая, аж из столицы ее хозяин выписал, она-то и стала нас уму разуму учить. Сначала, что работать по технологическим картам надо. Надо-то оно надо, да только по ним не так получается, как я делала. Вроде то, да не то. Потом сказала, что не дело это, что один человек все делает, надо разделение труда вести. И это верно, я в одну пекарню-то напеку, а в две уже никак. Там другая пекарь была, и у нас по-разному выходило. Девушке ученой это не понравилось, конечно. Стали операции делить, но опять не то выходит. Я ей пыталась объяснить, что не получится так, чтобы тут все замесить, там печь, а потом обратно привезти, тесто же живое, оно таких вещей не любит. Она настояла. Опять провал. Тогда она заявила, что я ее специально дискредитирую и будем с полуфабрикатами работать. Перешли мы на заморозку. А ученая девица меня невзлюбила. Все говорила, что я, дескать, недисциплинированная и время не выдерживаю, и технологию нарушаю, и брака от меня много. Не умею я, понимаешь, по-современ-

ному работать.

А я и сама не знаю, вроде делаю все, как сказано, но каждый раз криво выходит, вот хоть убейте. Так хозяйину и сказала. Он не убил, конечно, неужто он зверь какой. Уволил.

Я туда-сюда ткнулась, но везде полуфабрикаты. Да и городок у нас махонький, живет от сезона до сезона туристами.

Подумали мы с родителями и братишкой, и говорит он мне:

– Что ты, Владка, кипишуешь, езжай в столицу, там работу искать. А не получится, вернешься и на худой конец, в техникум пойдешь преподавателем работать.

Я бы и пошла, да вот только с детьми, тем более великовозрастными, не лажу. У меня со Славкой, братом моим, разница больше 10 лет, так что не надо мне такого счастья, как преподавание, не мое это. Тут нервы крепкие нужны, закаленные, а я человек эмоциональный, чуть что – пошлю стогряча в самое пекло. К духовкам и пароконвектомам. Да и кто меня слушать будет в 23 года-то?

И подумала я – и то правда, в родном городе работы не найти, а вот в столице шанс есть, терять-то нечего, если что, к началу учебного года успею вернуться. Да и родители без поддержки не оставят. В общем, поехала. А пока собиралась, визитка Алины Оленевой и выпала откуда-то. Я решила, что это судьба.

Глава 2. Встреча

Алина встретила на вокзале и привезла в квартиру-студию. Точнее, это была кухня-студия. Оборудованная всем, чем можно, с камерами повсюду. Диванчик, правда, тоже тут был и письменный стол с ноутбуком.

Сказала, что это все для меня.

Я отказывалась, говорила, что сниму комнату где-нибудь в Одинцово и работу искать буду, но Алина отговорила. Сказала, что комнаты сдают либо старушки вместе с собой, либо алкаши, которые потом все время денег занимать будут, а в Одинцово в соседях точно будут люди тех национальностей, которым формы мои пышные по вкусу придутся.

И тогда я похудеть решила. А чего? Москва, столица, я тоже хочу достойно выглядеть. Алина-то как лоза, тонкая и гибкая. Я рядом с ней совсем колобком смотрелась.

По поводу квартиры Алина сказала, что жить могу, сколько захочу, а когда зарабатывать начну, с этих денег и отдам.

И стала я фуд-блогером. Алина меня всему учила, объясняла, как, что и когда говорить, куда смотреть. У меня поначалу голос дрожал, и из рук все валилось, тогда она сказала, что камеры выключены, и попросила ее научить что-нибудь простое печь.

Так и началась наша «дружба» – я ее учила, а она меня. Готовить перед камерой, общаться с подписчиками, проводить

мастер-классы в прямой эфире. Спустя еще какое-то время Алина предложила мне курс сделать, «Пироги да ватрушки», сказала, что современная молодежь готовить совсем не умеет и им это полезно будет. А что я? Я думала о том, что если домой возвращаться, то ждет меня Кулинарный техникум. Поэтому и согласилась курс записать, для того, чтобы опыта в обучении поднабраться. А еще, если до этого я все рвалась работу искать, хоть с замороженной выпечкой, хоть в пельменный цех, то тут Алина показала, что подписчики растут и сказала, что проживание я уже отработала, а скоро и зарабатывать начну.

И тогда же она меня с Юрой познакомила. Парень мне сразу понравился – высокий, симпатичный, веселый, он Алине с продвижением помогал и монтажом уроков. Вдвоем они убедили, что с моим образованием в Москве я разве что в посудомойщицы сгожусь. Во мне профессиональная гордость взыграла, и я учиться пошла на курсы кулинарные. А ради Юрия еще активней за собой следить начала, похудела сильно. И старалась в два раза больше, хотелось понравиться ему, заинтересовать. Пока мы курсы записывали, Юра как-то незаметно тоже в студию переселился, чтобы удобно было и монтировать сразу. Так и сблизились. Алина против не была, она организацией всего занималась, мне оставалось только мастер-классы проводить и уроки записывать. Мне нравилось это, я с удовольствием материал изучала, вникала, выбирала, что можно приготовить, чтобы интересно, вкусно

и точно у любого человека получилось.

Юра тоже проникся, мы с ним даже канал совместно вести стали, он от Мексики тащился, вот по этой кухне и писали уроки. И на заставке поэтому кактусы, и мы в поварских колпаках, как раз таких, какие я заказала и неслась в кафе похвастаться.

Похвасталась.

Хотела колпаки злополучные в урну возле скамейки выкинуть, но рука не поднялась. Все-таки за них деньги плачены. Мои, между прочим.

Я после того, как мы с Юрой вместе жить стали, думала, что поженимся. Нет, он предложения не делал, но как-то так все время речь вел, что казалось, что у нас с ним общее будущее должно быть. И я деньги начала копить. На свадьбу. Тратиться-то мне особо некуда было, из квартиры я почти не выходила, незачем, да и некогда. Значит, на одежде и развлечениях экономия. На еду тратиться тоже не надо – я с диеты последние три года не слезала.

А потом Алина предложила нам кафе открыть. Тут как раз соц.сеть печально известная под запрет попала и Алина все вздыхала, что на одних курсах не выплыть. А еще некоторые рестораторы после пандемии стали от бизнеса отказываться, и мы решили, а почему нет, выкупим, что посимпатичнее, и под себя переделаем. Юра нашел неплохой вариант, я взяла кредит, вложила все деньги, что накоплены были, сделали ремонт и стали готовиться к открытию. И вот.

И что теперь делать? Уйти гордо и независимо? Да я бы рада, вот только кредит сам себя не погасит. Карточка, правда, тоже у меня, и директором вроде как я считаюсь. Сколько я потратила уже? Прикинула, с карты платила залог за аренду, покупала посуду и заказывала форму. Не так много в принципе. У родителей денег занять и закрыть? Вариант стоит обдумать. Лишь не получилось бы, что Юрий на юр.лицо кредит оформит, директор ведь я. Вспомнился зицпредседатель Фунт из «Золотого тельца», который сидел, сидит и будет сидеть, вот только боюсь, мне двойной оклад никто не предложит.

«Что делать?» – думала я, а в голове пустота. Ни единой мысли. Говорю же – пустыня.

И тут рядом на лавочку мужчина сел. Представительный такой, что рядом с ним захотелось сразу и спину выпрямить, и плечи расправить.

И смотрелся он на лавочке совершенно неуместно. И дело даже не в том, что костюм не нем сидел уж очень хорошо, а ботинки блестели. Просто весь он был какой-то лохотонный, ухоженный, идеальный – от волны небрежно уложенных волос до правильных черт лица.

- Что, – говорит, – трудный день?

И взгляд участливый такой, что прям тошно. Не люблю я, когда меня жалеть начинают.

- Отчего же, – говорю, – нормально все.

Не хватало еще с маньяками всякими в парках разговаривать, знаю, чем это заканчивается!

А он такой:

- А как же кафе ваше? Жалко небось.

- Что поделать, – говорю, – так сложились обстоятельства.

А сама думаю – откуда он про кафе-то знает? Будь дело в Игнатовске, понятно было бы, там в одной стороне улицы чихнешь, в другой «будь здоров» пожелают. А тут? Подозрительно! Следил за мной, что ли? Нет, не похож он на маньяка. Слишком уверен и расслаблен, при этом выправка чувствуется. Может, военный?

Да какая разница, не до незнакомцев мне, тикать надо. Решено, собираю вещи и домой. То есть к родителям. На преподавание я уже, можно сказать, настроилась. Так что еду к студентам, зачетам и головной боли. Только как в квартиру вернуться? Там Алина и Юра. Нет, не смогу. Вздохнула.

А мужчина рядом сидит, не уходит, искоса иногда поглядывает и молчит. И думать мешает. Прогнать бы его, да неудобно, место не куплено же.

Думаю дальше. Возвращаться не хочется. Да и зачем? Вещей у меня немного, я из квартиры не выходила почти, скарбом обзавестись не успела. Там и работала, и жила, ела, что готовила, делала, что скажут, даже не задумывалась, откуда что берется и сколько стоит.

- Как рабыня, – подсказал мужчина.

«Ага, как рабыня», – мысленно согласилась я.

- Что? – спросила вслух.

- Вы, Влада, говорю, как рабыня у Алины жили – на всем готовом, но без права принимать собственные решения.

- А вы откуда знаете? – а чего думать, проще спросить. – Вы следили за мной?

- Признаться, да.

Офигеть! Все-таки маньяк!

Отодвинулась на край скамеечки, огляделась. Ну и на кой я в этот парк забрела, где тихо и безлюдно? Да как я вообще сюда попала? Схватила телефон, косясь на мужчину, включила.

Куда звонить? Кого предупредить? Так бы Юре иди Алине позвонила, но только не сейчас. Перед глазами снова встала увиденная сцена. Маме? А что сказать – «Мамочка, прости, но меня сейчас, кажется, немножко убивать будут»? В полицию! Какой там номер, 01? Нет, это пожарные. 911? Почему когда надо, все номера куда-то из памяти пропадают?

Пока я судорожно крутила телефон, листая книгу контактов, мужчина сидел, чему-то улыбался и на меня вовсе не смотрел.

Не успела я никуда позвонить. Экран взял и погас. Как, разрядился? В такой неподходящий момент!

- Ладно, пойду я, – зачем-то сказала мужчине, понимаясь.

- Куда? – безмятежно спросил он.

И чего я как маленькая девочка стою тут перед ним и отчитываюсь? Фыркнула. Росточком я действительно не вы-

шла, про таких говорят – «метр с кепкой в прыжке». Вообще почти 1,6 метра, но я же еще полненькая всегда была, сейчас похудела, конечно, но лицо у меня круглое, щеки по-детски пухлые остались, еще и волосы светлые и вьются, так что да, мои 27 никто мне не дает, я больше на девочку-припевочку, вчерашнюю школьницу похожу. Ну и как мне в преподаватели идти? Да, надо характер закалять, а то так и будут об меня все ноги вытирать. И я гордо вскинула голову:

- Не ваше дело!

- Я хотел тебе работу предложить, потому и искал. Случайно то же, что и ты увидел, когда в кафе заходил, – снизошел до меня мужчина.

Опять всплыла сцена в кухне, которую, оказывается, не только я лицезрела. Обидно стало, а еще добавилась злость. На себя – как могла быть такой клушей безропотной, что меня как липку ободрали. Даже слезы навернулись.

- Сядь, поплачь, – предложил мужчина.

Чего, плакать? Да не в жизнь! Потом порыдаю, когда дома буду, с родителями. А сейчас решить надо с парочкой этой. Первым делом, кредит закрыть, пока не сильно в него залезла, заказы все отменить, с почетной должности директора – уволиться. И как бы еще все повернуть, чтобы Алина с Юрой ни о чем не догадались и мне не помешали. Так, документы у меня с собой, как раз по делам бегала, а вещи – Бог с ними, новые куплю.

- Вот и молодец, и правильно все решила, – снова влез в

мои раздумья незнакомец. – Рад, что в тебе не ошибся. Если ты еще скажешь, что все мужики – козлы, и ты ни с одним больше не свяжешься, то ты точно та, кто мне нужен.

- Э-э-э, знаете, уважаемый, по вашей логике, мне и с вами связываться не стоит. – Мысли уже работали в нужном направлении, и я, отложив пакет с несчастными колпаками, проверяла, на месте ли документы, и сколько у меня наличности.

- Так я к вам, Влада, не как мужчина, а как работодатель пришел. С хорошим предложением между прочим, по вашему профилю. Интересно?

- Нет, знаете, не сейчас. Вы извините, но мне проблемы уладить надо. Не закрыв хвостов, в будущее не смотрят.

Проведя ревизию в сумочке, я подхватила пакет с поварской амуницией и поспешила прочь. Незнакомец остался сидеть на скамейке в парке, тогда я была уверена, что больше его не увижу.

Глава 3. О кредитах и учредителях

Даже не верится, что все это было всего неделю назад. И как же все изменилось за это время. Неизменным остался лишь он – пакет с поварскими колпаками в моих руках.

Я стояла посреди просторного двухэтажного домика с мансардой и осматривалась вокруг. Мужчина, в чьем присутствии хотелось расправить плечи и выпрямить спину, стоял рядом.

- Вот это и есть то самое место, – сказал он мне.

- Как-то оно запущенно выглядит, – подозрительно сощурилась, вглядываясь в лицо мужчины. Но за то время, что мы были знакомы с инспектором Элвери Тронсом, у него на лице я видела лишь безмятежное спокойствие.

Помещение и на самом деле выглядело не ахти – комья пыли летали по полу, как будто тут уже сто лет никого не было, окна были безобразно грязными, занавески на них серыми и засаленными, посуда стояла немытая в раковине, а в каком-то тазу сплел паутину паук.

Меня передернуло от отвращения. Пыль и грязь – я еще понимаю, но оставленная немытая посуда – это уже за гранью добра и зла.

- Так что вы говорите, стало с прежней хозяйкой? – спросила в очередной раз.

- Вышла замуж, – невинно пожал он плечами.

- А почему таверну оставила? – я так же, как и неделю назад, напирала с расспросами, надеясь вызнать что-то новое.

Еще бы, мне было интересно – все-таки теперь я хозяйка таверны в другом мире.

- Ее муж – принц этих земель, он не позволяет своей жене заниматься столь низменным делом, как держать таверну, – в который раз повторил мне мужчина, который представился инспектором Департамента Межмирового Контроля.

Что за Департамент такой, я пока выяснять не стала, мне бы про таверну узнать.

- Почему она в таком виде? Вы же говорили, что таверна должна работать постоянно, что она без хозяйки не стояла. Но тут такое запустение, как будто давно никого нет.

- Двери открывались, так что сигнала не было, – неохотно пояснили мне.

В смысле открывались? Тут что, бомжи какие-то за порядком следили?

- Поясните про сигнал, пожалуйста, – попросила.

Несмотря на грязь и запущенность, что-то в этом помещении все-таки было. Я представила, как тут может стать, если все отмыть, сменить унылые занавески на яркие, постелить скатерти, поставить цветы и зелень... А если все оформить в стиле кантри или русской деревни, то с массивными деревянными половицами и потолочными балками будет вообще отлично смотреться. А тут можно имитацию русской печи поставить... Всегда хотела что-то такое, исконно-русское, а

Юра все – «Мексика, Мексика». Я простые блюда люблю на самом деле – пироги с капустой, да редьку с квасом. Да только кто мне про это снимать бы разрешил? Я ведь и не решала сама ничего.

В общем, помещение мне понравилось, был в нем тот самый дух, что Русью пахнет, и не скажешь, что в другом мире. Кстати и об этом спросить надо. А то я же пока согласилась только посмотреть. А родителям сказал, что мне работу предложили в другом городе. В Салехарде, ага.

В общем, ну здравствуй, Салехард!

- Присядем, – сказал инспектор и сделал жест, словно смахивая пыль с лавок.

А та послушалась и смахнулась. С одной лавки так точно. Та чистая стала, чуть не засияла. Таким диссонансом ударила по глазам, что у меня желание возникло тут же за тряпку схватиться. Остановила себя. Я же не уборщица, в конце, концов. Мне работу директором заведения предложили. Только обозвали ее странно – «хозяйкой».

Сели рядышком, спутник мой и стол очистил, и бумаги откуда-то достал, перед собой разложил.

- Итак, Влада, уговор наш помните? Я свою часть сделки выполнил. Теперь очередь за вами.

Помню ли я уговор? Да разве такое забудешь?

Из парка я тогда ушла и отправилась напрямиком в банк. Хотят Юра с Алиной кафе открыть – пусть, но на себя дол-

ги вешать я не позволю. Вот хорошо, что карточку я Юре не отдала, из-за формы этой. Хотя он предлагал сумму всю на счет фирмы перевести и с него уже по безналу платить, но что-то воспротивилось тогда во мне. Сказала, что так и сделаем, но позже, потому что если наличкой колпаки эти оплатить, то скидка большая будет. Он уступил. А потом... Да что вспоминать.

Приехала в банк, подошла а к менеджеру, сказала, что закрыть кредит хочу.

Ага, наивная. Банк мне его закрывать совсем даже не захотел. И условия какие-то там в договоре нашел и то, что я не как физ.лицо, а как представитель юр.лица кредит получала. Стали разбираться, и еще один факт интересный выплыл – оказывается, я и не владелец кафе вовсе, а лишь наемное лицо, директор. Да мне это директорство к сгоревшим блинам не надо, какой из меня руководитель? Вот печь и готовить – это мое, а все остальное незачем. Да бог бы с тем, что я наемный директор, но я еще и не в составе учредителей. Юра с Алиной все переиграть успели, и пока я пребывала в святой уверенности, что мы втроем открываем кафе, оказывается, что нет – я так, чтобы кредит получить и по инстанциям побегать.

А общем, спорили мы с менеджером жарко и ни один на встречу идти не хотел – они закрывать кредит, а я – платить штрафы.

А тут еще бывший мой позвонил и елейно так попросил

деньги с карты на счет компании перевести. Не меня, менеджера! Типа дескать, карта корпоративная, должностному лицу открывалась, так что не возбраняется. Тут даже менеджер на мою сторону встал, быстро смекнул, к чему дело идет. Проникся.

- Владислава Дмитриевна, – говорит, – вы поймите, не могу я вам этот кредит просто так закрыть. И учредитель ваш вправе требовать, чтоб средства ему переведены были.

- То есть, – спросила, – кредит тогда на нем будет?

- Нет, – отвечает, – кредит на вас останется, как на директоре, а средствами распоряжаться сможет тот, у кого доступ у к счету есть.

Я расстроилась, так и знала, что подвох будет, не случайно Алина этот банк выбрала, про который я даже до этого не слышала ни разу.

- И вы, – говорю, – поймите, нет у меня такой суммы, чтобы штраф заплатить. Мне, чтобы потраченное вернуть, пришлось у родителей денег занять.

- Почему же, – говорит, – нету? У вас на счету сумма достаточная, чтобы долг покрыть и штраф оплатить.

- Вы что-то путаете, – говорю. Я-то знаю, сколько мне родители прислали, специально в другом банке счет открыла для этого.

-Ну что вы, Владислава Дмитриевна, кто бы вам такую сумму дал в кредит, если бы вы не были у нас благонадежным заемщиком. У вас в нашем банке как у самозанятого

счет открыт и на нем сумма приличная. Мы и налоги все за вас отчисляем, а как иначе?

Чего? Я еще и самозанятая? Вот это открытие!

- Николай, – говорю, – а вы бы не могли мне про счет подробнее рассказать, как давно открыт, какой остаток и как движение средств идет?

- Конечно, – отвечает менеджер. – Сейчас я вам все распечатаю.

И вот тут я в очередной раз поняла, что я дурилка картонная.

Алина мне онлайн счет открыла, карту с курьером заказала, за меня ее получить как-то умудрилась и пользовалась ей вовсю. И движения там по счету нормальные были, не то, что она мне на карту сбрасывала, в разы больше.

Вот обидно стало до слез просто. Но плакать некогда.

- Хорошо, – говорю, – раз так, а можно этот кредит я, как директор, на ООО переоформлю?

Николай подумал и говорит:

- Нет, на юр.лицо на таких же условиях нельзя, там процент выше будет.

Ну, выше так выше!

- Отлично, – говорю, – переоформляйте.

- Мне, – говорит, – подписи под заявлением потребуются.

- Конечно, – улыбаюсь я. – Обе сразу или одного кого-то достаточно будет?

- Одного можно.

- Нотариусом заверять надо?

- Нет, – отвечает, – просто заявление подписать.

- Распечатайте заявление, я сейчас быстро до учредителя смотаюсь, и он все подпишет, – пообещала я менеджеру.

Он может и заподозрил что, но распечатал. А я до кафе ближайшего дошла, документы из сумки достала и аккуратно подпись перерисовала. Ну а что, как они со мной, так и я с ними. В конце концов, кафе же им остается. Ну и кредит, как приложение к нему.

А с Юрой я до того, как в банк идти, поговорила. Мне же надо было перевод от родителей дожидаться и обдумать все. Я в кафе возле банка и зашла. Телефон там зарядила немного, счет проверила, родителям позвонила, ну, и чашек пять зеленого чая выпила, успокаиваясь. С пирожными. По ним кстати, у меня мастер класс должен завтра быть. Вот и как теперь, а? Наказать Алину хочется, а людей подводить – нет. Но ладно, сначала дело. В общем, в этом же кафе я и подписи подделала. Принесла обратно, отдала менеджеру Николаю.

- Все в порядке? – спрашиваю.

- Да, – отвечает. – Обеспечение есть у фирмы?

Я подумала.

- Да, – говорю, – есть помещение в аренде и оборудование.

Надо документы на покупку?

Он полистал.

- Тут немного, – говорит.

- Так мы хотели остальное в кредит купить, а еще ремонт и посуда, для кафе ого-го сколько всего надо.

- Жаль, – говорит. – Под обеспечение можно было бы сумму кредита увеличить.

- Да ладно, – отвечаю, – не стоит. Пусть этот спокойно выплатят, а там дальше сами решают, надо им еще или нет брать.

Он на меня покосился, но промолчал. А что, я в кафе еще пирожных съела и подобрела сразу. Я от сладкого и мучного вообще добрею, во всех смыслах – и в душевном, и в телесном. А пока я с Юрой встречалась, и не ела ничего такого. А тут душу отвела и поняла, что весь мир люблю. А когда мне остатки денег со счета моего выдали, так я и Николая готова расцеловать была. Но он на меня коситься начал, поэтому пошла я увольняться.

И кафе это возле банка моим любимым стало. Там я снова все бумаги заполнила и подписи подделала, потом с учета как самозанятая снялась онлайн, хорошо, ИНН с собой был, а Алина с него меня на гос.услугах регистрировала. В общем, к тому времени, как я проблемы свои более-менее решила, и успех хотела безе отпраздновать, сидя у огромного панорамного окна, произошло сразу две вещи – в кафе зашел и сел за мой столик мужчина из парка, и к банку подъехала машина Алины.

Глава 4. Штрудельбург.

Первое знакомство

- Полагаю, что тут вас вполне могут найти, – сказал мужчина, принимая из рук официантки чашку с кофе.

Девушка улыбалась ему, не скрывая симпатии, и мне стало немного обидно, ко мне она не демонстрировала расположения, вообще старательно делала вид, что меня тут нет. Украдкой взглянула на мужчину, рассматривая его. Он смотрел в окно, а я – на его профиль. И все равно он и сюда не вписывался совершенно. Лет тридцать-тридцать пять на вид, идеальный, скульптурно вылепленный профиль, правильный нос, высокий лоб, широкий подбородок, очерченные губы... Посадка головы, как будто он король этого мира. Мужчина обернулся ко мне, и я опустила глаза.

- Так вы не боитесь, что вас сейчас обнаружат? – повторил он.

- Я сказала, что выбираю форму, что ее не так пошили, и мы ищем варианты, как это исправить. С чего кому-то искать меня тут?

- Может быть, с того, что из банка пришло уведомление, что кредит переоформлен? – спокойно и несколько отстраненно заметил мужчина.

- Вам оно тоже пришло? Или вы следили за мной? И кто

вы такой, черт побери?

Мужчина едва-едва заметно скривился, и мне стало ужасно стыдно, что я не сдержалась.

- Пойдемте, сейчас ваши коллеги узнают подробности и придут сюда все обсудить.

- Почему сюда? – мысль о том, что сюда явятся Юра с Алиной мне не нравилась, но идти на улицу, увеличивая риск встречи с ними, хотелось еще меньше.

- Место тут такое, притягательное для размышлений, – сказал он, понялся и протянул мне руку.

И я почему-то дала ему свою.

Мужчина бросил на стол монетку и попросил выпустить его через второй вход. Девушка за стойкой открыла дверь в конце служебного коридора и снова улыбнулась ему так светло и радостно, что я поняла, что они давно знакомы. И снова внутри кольнуло обидой. Вот достаются кому-то такие мужчины, а кому-то... Да что думать, что заслужила, то и получила. Просто рядом с конкретно этим типом я чувствовала себя какой-то маленькой и хрупкой, а рядом с Юрой, сколько не худела, все равно ощущала себя неуклюжей толстухой. Даже несмотря на то, что мы длительное время были близки и иногда он оставался ночевать в студии, я стеснялась его и стыдилась своего тела.

А тут шла за мужчиной, который вел меня за руку, и казалась себе дюймовочкой. Он был не просто симпатичен, он еще и сложен был отлично – широкие плечи, высокий рост и

двигался с какой-то неторопливой грацией, при этом бережно держа мою ладонь в своей. Так мы и вышли из кафе с обратной стороны. А дальше я поняла, что ничего не поняла. Мы оказались где-то, но не здесь.

Это была неширокая гомонящая улица. Узкой лентой она, извиваясь, уходила вдаль, и вся состояла из аккуратных домиков с черепичными крышами, в которых располагались какие-то заведения. Пирожковая соседствовала с рестораном, цветочная лавка, лечебница, кафе, бары, гостиница... Это все ладно, так может быть на любой улочке в центре города. Смущало другое – люди на этой улице были... не люди.

Мой визави усадил меня под зонтом за уличный столик, а я во все глаза смотрела на гнома.

Нет, представляете, нормальный такой гном шел по улице, оглаживая бороду, и держал в руках одноразовый стаканчик с кофе. Зажмурилась и помотала головой. Гном с бумажным стаканчиком, – привидится же такое. Наверное, зря я хорошо о кафешке этой подумала, вон, пирожные явно некачественные оказались. Это все безе, в нем крем был из взбитых белков. Теперь у меня сальмонеллез и галлюцинации.

Но я сдаваться не привыкла, поэтому достала телефон, чтобы вызвать скорую. Ее номер я точно помню – 03 или с сотового как-то иначе ведь, да?

- Здесь сети нет, – заявил мой спутник, безмятежно глядя вдаль. Его это показное спокойствие уже начинало раздра-

жать.

- А что есть? – спросила резче, чем хотела.

- Сладости со всех миров, – обвел он рукой раскинувшиеся заведения общепита. – Но некоторые могут быть для вас опасны.

- Почему? – удивилась я.

Не, ну понятно, что сладости могут быть опасны, вон я уж накушалась непонятно чего, но уточнить все равно хотелось. Даже не ради любопытства, просто я бы даже себе не призналась, что мне интересно было общаться с моим спутником.

- Это улица Ядов, – пояснил он мне. – Тут в каждом заведение есть какая-то изюминка, иногда взрывоопасная, иногда просто парализующе удивительная, а иногда тошнотворно приторная. В общем, все подряд в рот тянуть не советую.

Это он мне так намекнул, что я много ем? Я? Да я съела-то всего три... пять... ну, или семь пирожных! Разве это много? Для той, которая столько времени чай без сахара пьет и на мамино варенье только на фото смотрит, это капля в море!

- А еще здесь есть море, – словно подслушав мои мысли, сказал мужчина. – И всегда лето.

- Так не бывает, – не согласилась я. – Если только в Африке где-нибудь, но и там сезон дождей наступает.

- В Штрудельбурге нет сезона дождей. Тут на редкость хорошая погода, поэтому огромное количество существ со всех миров и вселенных стремится отдохнуть здесь. И еще тут энергетика хорошая, разве не чувствуешь, что усталости

больше нет, силы появились и тревоги отступили?

Я прислушалась. Нет, ну в чем-то мужчина был прав. Как будто груз с плеч сняли. Так это не из-за этого места, это потому что я все свои хвосты позади оставила и готова новую жизнь начать.

- А Штрудельбург – это что, город, государство? И где – в Африке, Австралии?

У меня с географией не особо хорошо, но с логикой нормально. Не мог он меня из кафе в Москве в Штрудельбург вывести, абсурд же, как сказала бы Алина.

При воспоминании о «подруге» такая злость взяла, что не смогла я расслаживаться. Встала, поблагодарила мужчину и прочь пошла. Что я, правда, как маленькая, неужели дорогу домой сама не найду?

Ну и что, что понятия не имею, куда странный тип меня притащил, улица больше похожа была на место, где filmy снимают. Неширокая, мощеная камнем, она, чуть извиваясь, уходила вдаль. Двух-трехэтажные домики с черепичными крышами, палисадники перед ними. Миленькие, нарядные.

А, точно, это Мосфильм построил! Круто. Огляделась. Ну, пока нет никого и никто не гонит, прогуляюсь!

«Улица ядов» – прочитала я а одном из домов. Ничего так, атмосферненько. Триллер, наверное, какой-нибудь будет. «Улица Вязов» или очередной «Крик». Домики прехорошенькие, все как на подбор, как с картинки. Точно, ма-

кеты. Слишком все пасторально. Пошла вдоль, разглядывая декорации и пытаюсь угадать, про что будет кино. «Цветочная лавка» прочитала на одном домике. Тюльпанчики, красиво... Напротив обнаружила пирожковую «Акулий рог». И названия затейливые. Там, что предполагаются пирожки из акул? Интересно стало, когда это я мимо пирожков проходила, вот и тут подошла. Мне кажется, или на самом деле выпечкой пахнет?

Принялась озираться.

- Проходите девушка, проходите!

Из дверей в фартуке и бочкой в руках вышел... эмм...
Вышел... эmmm....

- Да что вы стоите, у меня лучшие пирожки на улице Ядов! – рыжий парень радостно махнул рукой, приглашая внутрь, а сам поставил ношу прямо передо мной.

«Нет, тут не «Крик» снимают и не «Улицу вязов», тут наверное, хотят «Челюсти» снять», – подумала я, отступая. Потому что из бочки на меня смотрела... акула. При чем с осмысленным аппетитом смотрела. Я бы даже сказала, с профессиональным интересом. Наверняка, думала, что из меня на отбивные, а что на котлеты пустить.

- Я не вкусная, – сглотив, призналась я, ме-е-едленно отступая еще на шаг.

- Да неужели? Сама проверяла? – спросила акула.

Последнее, что я помню, как ко мне бросился рыжий парень в странном костюме.

Глава 5. Сделка

Очнулась я в том же кафе напротив банка от того, что мне под нос совали что-то остро пахнущее. Открыла глаза, узрела официантку, отодвинула ее руку и выглянула в окно. Машина Алины уже уехала, и улица была пуста.

И так тоскливо стало, такая острая грусть по сердцу резанула, что выть в голос захотелось от жалости к себе. Вся моя жизнь оказалась обманом, то, что я копила на квартиру, вложила в кафе, в котором я никто, про организацию курсов я ничего не знаю, я только подбирала блюда и записывала видео. К каналам, в которые душу вкладывала, доступ у Алины и Юры. Кстати, вот это я могу исправить. Снова достала планшет и заказала кофе.

Кафе мне нравилось – спокойное уютное, действительно подумать тянет. Странно, что здесь нет никого. Кроме меня и незнакомца. Но он молчал, а я делала вид, что его не замечаю.

Мне все привиделось? Прогулка по Мосфильму и... говорящая акула. Так-с, явно, Роспотребнадзора на них тут нет. Накормят, не пойми чем, а приличные люди потом сознание теряют!

Сменила пароли и заблокировала доступ моим «друзьям» куда смогла, в том числе на гос.услуги. Потом позвонил Юра. Входящий видео. Поколебалась секунду, но ответила.

- Привет, Мышонок, а ты где? – спросил меня.

- Привет, а я вот в кафе зашла, – позволили ему убедиться, что все так и есть. – Устала ужасно, представляешь, заказ на форму перепутали, не то и не туда пошили и отправили, – затараторила я. – Но я все разрулила, хотя и пришлось весь день провозиться. Вот забрала уже.

Достала колпак и натянул на себя.

- Как тебе?

Улыбается, гад.

- Прекрасно, Мышонок. Но я о другом хотел спросить – мне из банка смс пришло, что кредит переоформлен, а я до тебя дозвониться не мог.

Конечно, не мог, я же телефон отключила.

- Телефон разрядился, вот я в кафе и сижу, жду когда подзарядиться, – улыбнулась я. – А в банке да, сказали, что лучше такие кредиты на юр.лицо оформлять, что тогда обслуживание счета у них бесплатно будет все время, пока кредит есть. Это же такая экономия, Юра, я смотрела, у них это обслуживание столько деньжищ стоит. Я согласилась.

- Мышонок, у них по кредитам для юр.лиц процент высокий очень, поэтому мы с тобой его на тебя брали, помнишь? – вкрадчиво сказал змей, – можешь позвонить и обратно переоформить?

- Нет, там же подписи нужны и заявление.

- Где ты, давай мы тебя отвезем?

- Ой, не сегодня, я устала ужасно. Так перенервничала с

этой формой, зато смотри, красота какая! – снова натянула на себя колпак. – Давай завтра с самого утра! У меня сейчас телефон зарядится еще немного, я такси возьму и приеду.

- Хорошо. Жду тебя, Мышонок!

- Ага, пока!

Отключилась. «Мышонок» этот раздражал безумно. Не мышонок я, а мышь серая, глупая, что должна в стороне сидеть и не рыпаться. Желательно в клетке лабораторной. А нет, там белые сидят. Впрочем, какая разница. Так, все, что могла, закрыла, заблокировала, осталось решить, где мне сейчас жить и работать. Ну что же, жди, родной Игнатовск, я еду домой.

Набрала маму.

- Мамочка, привет, – помахала я рукой. – Как вы там?

- Все хорошо, дочка! Ой, у нас сегодня тут кавардак такой, у Славки друзья приехали, неделю эту у нас живут, шумные, веселые, спасу нет. Славик к тебе в комнату перебрался, ты не против?

- Конечно нет, мамочка! – я улыбалась изо всех сил, чтобы не показать, что расстроилась.

- Ты когда нас наведишь?

- Вот гости разъедутся и приеду.

На заднем плане раздался взрыв смеха, и какой-то веселый шум.

- Ох, пойду во двор всех выгоню, пока дом не разнесли, – охнула мама.

- Ладно, мам, я перезвоню.

Так-с, к родителям не вариант. На гостиницу, откровенно говоря, было жаль денег, не так уж и много осталось, а мне еще жить на них неизвестно сколько времени, пока работу не найду. Задумалась.

- Мое предложение все еще в силе, – сказал мужчина, который так и сидел в кафе, попивая кофе.

- Какое? – я так погрузилась в свои мысли и проблемы, что перестала его замечать и даже не сразу поняла, что он обратился ко мне.

- Насчет работы.

Было предложение насчет работы? В упор не помню.

- У меня после обморока, наверное, что-то с памятью. Какую работу вы мне предлагали?

- Хозяйки таверны.

Нет, не было такого! Что за чушь – «хозяйка», что за должность такая?

- Администратора кафе, вы хотели сказать?

Тот подумал.

- Скорее директора.

- Нет, – отказалась я.

- Почему? – удивился мужчина.

- Не справлюсь, – призналась я. – Я не организатор, нет способностей. Просто пекарь. Даже далеко не самого высокого разряда. Так что извините.

Уткнулась в планшет, а тот, предатель, замигал и погас.

Вот черт, для него у меня шнура нет! Все, теперь точно пришло время реветь.

- Влада, выслушайте меня, – мужчина подсел ко мне непозволительно близко.

Плакать стало стыдно. Подула на глаза, чтобы слезы, которые уже успели выступить, подсушить. Вот сейчас отправлю его восвояси и дам им волю.

- Да, – улыбнулась через силу. – Слушаю вас.

- Мы были с вами на улице Ядов, – начал он. – И это не декорации, это действительно другой мир. И там есть свободная таверна. Она осталась без хозяйки, и я предлагаю вам поработать ее... администратором. Жить можете там же, это уютный двухэтажный домик, второй этаж будет полностью в вашем распоряжении. Это решит все ваши проблемы, вас там никто не найдет.

Он вопросительно смотрел на меня, ожидая ответа, но я ему, признаться, не поверила. Другой мир – зачем он придумывает всякие глупости? Считает меня совсем недалекой? Хочет посмеяться? Я покачала головой, отказываясь. Но мужчина не отступил.

- Полагаете, Юра и Алина успокоятся и примут как факт, что кредит не получится перевесить обратно на вас? К тому же вы приносили им неплохой доход, от которого сложно отказаться. Что им стоит запереть вас в квартире, чтобы вы и дальше выполняли роль их марионетки?

Я вскинулась, чтобы возразить, что не буду больше ничего

делать для них, но мужчина не дал мне сказать, а продолжил:

- И в квартире, полной камер, не факт, что нет записей, например, постельных сцен. Вы же согласитесь сотрудничать, если они пригрозят обнародовать их?

Я сдулась. Я стеснялась своего тела, чего уж скрывать, никогда худышкой не была. И все происходило у нас в темноте под одеялом, хоть Юра и настаивал на свете. И в постели я была... Да бревном и была. Все происходило как-то быстро, второпях, да я сама и не настаивала никогда. Юра показывал мне фильмы, говорил, как он хочет. А я... А я все равно забиралась под одеяло. Так что то, что он с Алиной не особо и удивило. Он хотел большего, а я не могла ему этого дать. Что же касается камер, то да, Алина могла поставить их и над кроватью. По оговоркам я поняла, что у нее много таких «блогеров», как я. Некоторые сутками стримы ведут и свою ночную жизнь не скрывают.

И снова злость такая накатила, что кулаки пришлось сжать.

- Я не знаю. Мне надо подумать.

Вот только думала я не о предложении поработать хозяйкой таверны, а о том, что у меня остались ключи от квартиры, и если туда прийти, когда в ней никого не будет, то с нота я смогу все стереть. Или она хранит записи где-нибудь в облаке? Это логичнее... Но проверить все равно надо.

- Предлагаю сделку, вы работаете год хозяйкой таверны, а я сделаю так, что ваши друзья разорятся.

И вот не иначе, как черт меня дернул за язык сказать «да».

Глава 6. Переезд

И вот сейчас я невесело оглядывала доставшиеся мне «владения».

- Ну что же, вы теперь полноправная Хозяйка этого дома, – сказал инспектор ЭлвериТронс.

- Наемный работник и арендатор, – поправила я.

Я не просто так согласилась, не хотела, чтобы как с Алиной получилось, поэтому договор потребовала. Потом я его изучила старательно, на форумах сидела консультировалась и кое-что попросила переписать. Все это время я жила в гостинице, мне работодатель будущий даже номер снял, потому что к родителям я только когда у Славки друзья уехали, наведалась. Тогда и сообщила им, что мне предложили хорошую работу, и я уезжаю в Салехард. И это было почти правдой. То место, куда меня заманил инспектор Тронс, было своеобразным и находилось где-то... не здесь. В других мирах. Точнее, это был проход между мирами, типа связующего тамбура. И один мир как раз и назывался СалеХар, в нем мне еще только предстояло побывать. Тогда, после моего согласия, мужчина снова утащил меня на улицу Ядов, про которую я думала, что это декорации Мосфильма. Теперь я глядела во все глаза и понимала, что, наверное, да, не может это быть декорацией. Люди и нелюди ходили туда-сюда, и они не были похожи на актеров, да и камер не было. Мы с

инспектором Элвери Тронсом, это он так мне представился, даже прогулялись немного и он вкратце рассказал о некоторых Хозяйках домиков. Потом показал мне мой. С этой стороны он выглядел симпатичным двухэтажным особнячком с мансардной крышей, низким заборчиком и лужайкой. И мое сердце дрогнуло.

Мужчина сразу понял это и сказал:

- Внутри не так радужно, дом требует, чтобы к нему приложили руки.

Но я уже видела и газончик, и мощенную тропинку к домику, клумбы возле крылечка и цветные фонарики на крыльце. И чаепития с подругами. Я же смогу завести тут подруг?

Об этом я спросила мужчину. Он как-то замялся.

- Мне казалось, вы не из тех, кто готов заводить подруг. Не боитесь повторения истории?

Ну да, чего это я? Не надо мне «подруг» больше, хватило. Отработаю год и начну все сначала. По договору мне полагалась неплохая сумма в качестве жалованья «Хозяйки», так пусть не в столице, но в небольшом городе я смогу обосноваться и начать новую жизнь.

- Хорошо, меня все устраивает. Подъемные точно будут? – уточнила, потому что мой бюджет привести это помещение в порядок не позволял.

К тому же это был еще один пункт договора. Поскольку «Хозяйка» (менять формулировку на «администратор»

мужчина категорически отказался) должна была жить при своем заведении, то ей полагалась сумма на обустройство и приобретение необходимого.

- Точно будут. Но Влада, давайте обсудим все еще раз. Дело в том, что к основному договору у меня будут еще несколько условий.

- Хорошо, – согласилась я, успокоившись. Дом мне нравился и я, как бы это сказать, ощущала его своим домом. Мне хотелось привести его в порядок, я бы даже и свои кровные вложила, да вот только всей этой истории осталась с дырой в кармане. – Давайте еще раз все обсудим.

- Вы не сможете свободно бывать на Земле, пока не истечет контракт, проход туда для вас будет закрыт. Это не моя прихоть, так положено. Но я понимаю, что у вас дома остались родители, поэтому я готов передавать им от них вас весточки, так же в моем сопровождении вы сможете позвонить им, – начал инспектор.

О чем-то таком в договоре было, что это как вахтовый метод, так что я согласилась. По родителям я, конечно, буду скучать, но на Земле меня ничего особо не держит. Пока я жила в гостинице, мои бывшие «друзья» не оставляли попыток связаться со мной, сначала мягко, а потом сыпя откровенными угрозами.

Так что пусть побегают, поищут другую дурочку, ведь мужчина действительно выполнил свое обещание и за то время, что я жила в гостинице, ему удалось пустить «бизнес»

Алины и Юры под откос. Нет, не разорить, но проблем у них было навалом – от задержек с поставками оборудования до визитов проверяющих органов, которые раз за разом находили нарушения. А еще я отдала мужчине ключи от квартиры Алины, и он принес мне все мои вещи и тетради с рецептами, чему я была больше всего рада.

– Мы почистили информацию в хранилищах, какую нашли, а сюда я скинул доступы и пароли к вашим курсам, если надумаете к ним вернуться спустя год, – он протянул мне флешку.

Вот тогда на радостях мне его даже обнять захотелось от всей души, но сдержалась, конечно. Все-таки теперь это мой новый работодатель. Я была ему благодарна, но не доверяла. И к родителям я съездила и в техникум на всякий случай заглянула, если работа меня не устроит, чтобы было куда вернуться. И вот не знаю даже, но библиотекарь зачем-то вручила мне старые пособия.

- Их все равно списали, – сказала она.– На, бери, вдруг надумаешь все-таки к нам прийти, так хоть знать будешь, как вашего брата студента учить.

Я бы выбросила, но там были книги и по учету на пищевом производстве, а я же сейчас то ли директор, то ли еще кто, по словам инспектора, «хозяйка» таверны. В общем, забрала все с собой, потом разберусь.

С родителями я объяснилась, сказала, что работа вахтовым методом, на севере. Мама, конечно, разволновалась, но

Славка все решил.

- Она не маленькая, – сказал, – а там мужиков много, и не мажоров вовсе, так что может, замуж выйдет. Ты же, мать, хотела внуков?

Мама внуков хотела всей душой, всем сердцем, и, наверное, поэтому сразу согласилась. И даже носки вязанные шерстяные нашла и мне лично в чемодан положила. Три пары. Я вот вообще не знала, что у нас дома такое есть.

- Там же холодно! – сказала она, – пригодятся.

Я возражать не стала, не мне же тащить. Провожатый явился в назначенный час и отвез меня снова к тому же кафе возле банка. Взял мои вещи и вывел через служебный выход на улицу. Ядов, ага. Кто вообще так улицы называет? А я тут чай, между прочим, пила, это не опасно вообще?

Спросила его об этом.

- Нет, Влада, со мной – нет. Вы завтракали, кстати?

Помотала головой. Волновалась очень, не до еды было.

- Тогда выпьем кофе, – предложил мужчина.

Мы прошли немного дальше по улице, и мужчина толкнул дверь небольшого симпатичного домика.

Звякнул колокольчик, и девушка за стойкой бодро проговорила:
– Добро пожаловать в лавку специй. Здесь вы найдете ингредиенты для любых блюд и напитков, собранные со всего мира и не только.

Затем она рассмотрела моего спутника, широко улыбнулась и голос ее потеп-

лел:
 – Кого я вижу! Элвери Тронс!

 – Добрый день, Кассия, – мой спутник особого дружелюбия не демонстрировал, но мне казалась, что он рад, что его тепло встречают. В душе шевельнулась какая-то обида. – Познакомься, это Влада. Она недавно в нашем мире.

 Он посторонился, пропуская меня вперед.

Мы оказались в лавке, судя по остро-пряным запахам, специй. Стены были уставлены стеллажами и полками с банками, коробками и пакетами с яркими наклейками, а в углу у окна стоял небольшой круглый столик.

Пока рассматривала интерьер лавки, я все думала, почему инспектор притащил меня сюда, вроде кофе выпить собирались. Но у мужчин вообще логика странная, так что удивляться нечему. Совсем уже было собралась вежливо попрощаться, как хозяйка достала джезву, поставила ее на огонь и принялась варить кофе, время от времени хитро поглядывая на нас.
 Кофе это другое дело, кофе это хорошо.

Пока девушка варила кофе, а мой спутник рассказал, что привел меня сюда, чтобы я стала Хозяйкой таверны, я рассмотрела и эту «хозяйку». Интересно, ее он тоже откуда-то привел и заставил договор подписать? Видно, что они давно знакомы. А может, между ними что-то было? Она симпатичная – высокая, уж выше меня точно, лицо красивое, волосы длинные, темные, волнами на плечи спадают, фигура тоже очень женственная... Вздохнула с легкой завистью, мне-то такой никогда не стать. Может, зря я на все это согласилась?

Ну какой другой мир, какая таверна?

Но тут девушка поставила на столик кофе, а мужчина отодвинул для меня стул. Все, гоним плохие мысли прочь. Села, попробовала и зажмурилась от удовольствия. Уговорили, ради этого напитка поверю, что этот мир не выдумка. Так что тут продается, специи? Ну, раз уж пришли, посмотрим, посмотрим...

Я набрала множество разных пакетиков со всевозможными специями. Некоторые были знакомы, некоторые нет, но пахли просто удивительно, и я решила не отказывать себе ни в чем.

На улице мужчина отобрал у меня пакет, задумчиво посмотрел на него и сказал:

- Надо оправить кого-нибудь к тебе в таверну, чтоб не таскать с собой, зайдем, пожалуй, еще на рынок. – Потом как будто подумал о чем-то и добавил, – Влада, если вдруг что-то будет тебя тревожить, то прошу – обращай к Кассии, ей можно доверять.

- А остальным нет?

Он усмехнулся и промолчал. Да понятно, что доверять кому-то из людей я еще не скоро начну. Хватит, околпачили меня последний раз знатно.

А потом мы пошли на рынок, и мужчина закупил мне корзину всякой снеди. Я порывалась купить все сама, но быстро поняла, что не разбираюсь ни в ценах, ни в деньгах. Тогда я

заявила, что все-все отдам, но инспектор как-то так замысловато ответил, что не возьмет ничего, ибо для него это унизительно. Ну и подумаешь, ну и ладно, пожалуй, от корзинки с едой и вправду не обеднеет! Ишь какой! Но все равно приятно стало, что показал мне улицу, рынок, познакомил с хозяйкой лавки.

Может быть, поэтому я стала значительно благодушнее и когда мы снова стали обсуждать договор, я на все его условия согласилась. Ну, понравился мне дом, что поделаешь. Да, неприбранный, да, неухоженный, но сердце к нему потянулось – мое.

Потом мужчина меня по дому провел и показал, что где находится. Как уже говорила, один выход у него был на улицу с опасным названием, а второй в мир СалеХар.

Здесь это когда-то была таверна при большом оживленном тракте, выполняющая по сути функции постоянного двора.

В доме было два этажа и чердак, на котором располагались, скорее всего, комнаты для прислуги. Потому что это, как сказали бы на земле, была мансарда со свободной планировкой, разделенная ширмами и тонкими перегородками. Второй этаж – номера для гостей. Там же было небольшое крыло с отдельным входом и удобствами, скорее всего, хозяйское. Внизу располагалось сердце дома – кухня и обеденный зал, а еще кладовки и «технические» помещения.

- А это бытовая комната, – объяснял мне мужчина, рас-

пахивая очередную дверь в «техническом» коридоре за кухней. – Отсюда вода и поступает во все остальные помещения, надо только вовремя заряжать артефакты.

- Что, простите? – спросила я. – И как их заряжать?

- Артефакты. Видите, они разряжены, – мужчина открыл еще одну дверь и указал на кристаллы, лежащие в ячейках стеллажа. – Каждый из них за что-то отвечает. Это сменные, и здесь они заряжаются от этого кристалла, – он указал на большой ограненный булыжник на подставке в центре комнаты. – Вам нужно будет следить за тем, чтобы он был всегда наполнен.

- Чем?

- Магией.

- И как он наполняется магией?

- Очень просто, когда в доме распахнуты двери в оба мира, между ними начинает циркулировать энергия, кристалл за счет этого подзаряжается сам и заряжает артефакты. Ваша задача – не препятствовать этому и не допускать перенасыщения кристалла.

- А как я пойму, заряжен он или нет? – гигантский кристалл выглядел булыжником и на аккумулятор несколько не походил. Хоть бы индикатор к нему какой приделали, лампочку например.

- Посмотреть на него, он светится, – ответил мужчина.

- Я посмотрела. Серый булыжник с гранями. Можете показать, как он будет выглядеть в заряженном виде?

- С этим нет, но на маленьком, да, конечно покажу.

Он взял кристалл в руку, сжал, подержал так и раскрыл ладонь. Мини-батарейка как была невзрачной серой стекляшкой, так и продолжала ею оставаться.

- И? – спросила я.

- Разве вы не видите, он светится, – мужчина поднес кристалл ближе к моему лицу.

Я отодвинулась.

- Нет, ничего он не светится, как был, так и есть.

- Хм, а это может стать проблемой, – заметил он вполголоса, а мне стало страшно.

Он сейчас отберет у меня дом? Не отдам, я уже настроилась! Я и без артефактов всяких ручками готова воду носить, чтобы все это безобразие отмыть.

Но, наверное, нельзя так, надо же за камнем этим следить еще.

- А что это за камень?

- Стабилизатор, – сказал мужчина, он связь между мирам держит и помогает энергии циркулировать. На СалеХаре война была, переворот, смена династии и все такое, так что пришлось его сюда пристроить, чтобы потоки энергии не прерывались, Нестреорис очень от других миров зависим, он баланс системы обеспечивает. Поэтому каждый такой проход важен.

- Это что же, в каждом доме выход в другой мир? – наконец-то дошло до меня.

- Ну, не в каждом, но почти. И все они на строгом учете! Так что туда-сюда никого не водить! – погрозил он мне.

- Хорошо, не буду. Но что делать-то? Магию я не вижу, я же простой человек. Это можно как-то решить? Может третий глаз открыть? Я видела, курсы такие бывают.

- Влада, – улыбнулся мужчина и у него на щеках ямочки появились. А я так и застыла. Он и так хорош был, чертяка, а сейчас так вообще. Так, стоп, Владка, не твоего уровня мужик, даже не заглядывайся. – Вы же взрослая современная женщина, разве можно верить в такую ерунду?

Блин, это мне мужик говорит, который про магию вещает, ага. И что значит «взрослая»? Ну да, мне 27, но это ни о чем не говорит, в душе-то гораздо меньше!

- А можно мне тогда мало-мальского мага какого завалить, а? – спросила.

Просто не хотела уходить уже. Вот мое место и все тут. Я же столько времени к мысли о других мирах привыкала, кучу книг фэнтези перечитала. Поняла, что они бедные, в других мирах ни борща, ни блинов не видали, так что я к месту придусь. Наверное.

Инспектор Тронс вздохнул, переводя взгляд с меня на кристаллы и обратно и, взяв под руку, аккуратно вывел из бытовой комнаты. Будто боялся, что я сейчас разгуляюсь тут, как слон в посудной лавке и все сломаю.

- Я подумаю, Влада, что можно сделать, – сказал он. – А

пока пойдемте посмотрим, что в СалеХаре происходит. Тут тракт должен проходить, может вывеску обновить надо или еще что. Да и с жителями деревни познакомиться, они продукты сюда доставляют.

И мы пошли в СалеХар. В общем, тут было как в мультфильме «Мадагаскар» – тут хорошая половина, а там – СалеХар.

Сходство с городом, расположенном на полярном круге, было лишь в том, что тут ничего не росло. Не было никаких огородов, клумб, лужаек, плодоносящих деревьев и прочих радостей и прелестей загородной жизни. Зато была дорожка с лужами, наполненными жижей, хлипкие с виду деревянные постройки во дворе, и шаткий покосившийся забор.

За калиткой пейзаж открылся еще более унылый – низкие домишки, разбросанные в хаотичном порядке, жались к земле, причем часть из них явно пустовала, глядя нам улицу провалам выбитых окон.

«Ну, хоть стекла тут есть, не слюда и не бычьи пузыри, и то хорошо», – подумала я. Значит, не совсем отсталый мир, а то в какой-то миг мне показалось, что я в средневековое фэнтези попала. Лишь бы как ведьму на костер не потащили.

- Это, я так понимаю, деревня. Там лавка-то хоть есть, чтобы продукты купить? Или мне лучше завтра в Штрудельбурге пообедать? – спросила, понимая, что в деревню мне совсем, вот ни капельки не хочется.

- Вот туда вам ходить крайне нежелательно, – сообщил

мужчина, открывая дверь в дом.

- Вот как. А почему?

- Непокойно там, а вы новенькая. Мало ли, кому по незнанию дорогу перейдете. Вы, Влада, лучше пока хозяйство принимайте, если не передумали. Ревизию проведите в кладовых, хозяйственные книги изучите, список дел и затрат прикиньте. А остальные вопросы по мере возникновения будем решать.

И так он ловко меня в кабинет в хозяйском крыле сопровождал, что я даже возразить не успела. Только подумала, и вправду ведь ревизию провести и все изучить, чтоб понять, чем тут вообще жили и дышали, дом то немаленький, его же мне теперь как-то содержать придется.

Глава 7. Инспектор

Глава 7. Инспектор Элвери Тронс

Оставив девушку изучать расходные и бухгалтерские книги, инспектор Элвери Тронс перешел дорогу и отправился в паб неподалеку. Хотелось подумать. Влада ему понравилась сразу. Не внешностью, нет, хотя и на лицо она была симпатична. Не сравнить с ухоженными красавицами, что прибывали в Штрудельбург на отдых, но девушка была мила.

Элвери Тронса привлекло другое. Ему понравилось, как девушка отреагировала, когда узнала неприятные факты. В ней был, как сказали бы на Земле, стержень. Мужчина все время наблюдал за ней, даже когда делал вид, что не смотрит в ее сторону. Прекрасно видел, как она запрокидывает голову, чтобы не дать пролиться слезинкам, как, закусив губу, продолжает что-то искать в планшете, чтобы минимизировать последствия. Как раз за разом отодвигает истерику, которая неминуемо должна была бы накрыть любую девушку, заставшую своего парня с другой. Ему импонировало, что для нее сначала было Дело. Даже то, как она разговаривала со своим бывшим по видеосвязи, говорило в пользу того, что у Влады есть характер. Он точно знал, что даже не будь его рядом – она бы после этого разговора не раскисла, а продолжила бы искать выход.

В общем, ему нужна именно такая. Департамент и так на-

мекал, что в последнее время работа инспекторов оставляет желать лучшего – нелегальные порталы, пропадающие хозяйки, новые неопытные девушки на месте хранительниц и постоянные сбои из-за этого – все это создавало столько проблем...

Ему совершенно некогда было ждать, когда Департамент найдет новую Хозяйку, поэтому он пошел в мир, где часто бывал по долгу службы, и привел Владу. Наверное, ему повезло. Конечно, он соврал девушке, но разве у него был другой выход? Порталы должны работать и у них должна быть Хозяйка, это залог равновесия и баланса энергий. Справится ли она? Должна. Обязана.

Да, будет непросто, но он попытался, как мог, уберечь ее. Но, несмотря на это, совесть исподтишка грызла его нутро мерзкой крысой, и Элвери направился в Паб на перекрестке.

Хозяйкой там была ведьма, которая искренне думала, что она всех обманула, продавая под видом коктейлей свои зелья. Ну и пусть. Это как раз то, что ему сейчас надо. Мужчина уже хотел войти, как услышал за спиной:

- Элвери, дружище!

Оглянулся. Как всегда ухоженный, в отутюженной сорочке и начищенных ботинках к нему спешил Фергус Блэкстон. Но даже этот красавчик сегодня выглядел недовольным и озадаченным.

- Добрый день, Фергус. Какими судьбами? По работе или как?

Коллега-инспектор нахмурился и украдкой бросил взгляд по сторонам, но тут же принял вид благодушного весельчака.

- Ну что ты, вот просто шел пропустить стаканчик коктейля, увидел знакомого, дай думаю, поздороваюсь, – и коллега расплылся в такой широкой улыбке, что Элвери невольно заподозрил неладное.

- Отлично, – так же широко улыбнулся он в ответ. – Как раз искал компанию! – и он распахнул дверь, приглашая Блэкстоуна присоединиться.

- Дайте мне что-нибудь, чтоб убить мою совесть, – бросил он хозяйке, невысокой зеленоглазой ведьме.

Та криво усмехнулась и под осуждающим взглядом енота, что важно сидел на барной стойке, начала наливать в деревянную чашку разноцветные жидкости из своих пузырьков. В воздухе поплыл запах карамели.

- А ты что будешь? – спросил Элвери приятеля. – Я так понимаю, что и тебя достали? Насколько все катастрофично?

Фергус скривился, и мужчина понял, что и у него тоже не все гладко.

- Более чем, – подтвердил другу Блэкстоун. – Похоже, премии в ближайшее время мне не видать, – проговорил он, более тихо добавив. – Хорошо, если вообще из Департамента не попрут... – покосившись на лохматого енота, что внимательно осматривал посетителей, продолжил. – Представляешь... – и Фергус вполголоса рассказал Элвери о том, что

подозревает, что контрабандисты проникают через дверь в гостинице «Ядовитая хижина». – ...И теперь начальство требует, чтобы я лично все разузнал! И как я, по их мнению, должен это сделать?! – эмоционально закончил он.

– Так, может, стоит узнать, вдруг в гостинице и правда рабочие требуются? – предложил Элвери.

– И ты туда же! – мужчина возмутился его заявлению.

– Да погоди ты! Там ведь не только горничные трудятся. Кстати... – Элвери позвал стоящую за стойкой хозяйку. – Милейшая, не могли бы вы нам помочь? – улыбнувшись, спросил он ведьму.

– Разумеется. Желаете заказать еще что-нибудь?

– Не в этом дело. Видите ли, мой друг оказался не в простой ситуации – без работы остался. Может, подскажете чего?

Фергус молча смотрел на друга, изображавшего радушного простачка.

– У меня точно работы нет, а вот в соседние заведения, возможно, кто-то и требуется.

– А в гостиницу? Вроде место солидное...

– Точно! – стукнула себя по лбу ведьма. – Я совсем запаматовала. Приходила тут ко мне на днях хозяйка «Ядовитой хижины», жаловалась, что объявления расклеила по улице для поиска себе секретаря, но никто так и не откликнулся.

– Вот спасибо! – расплылся в улыбке Элвери. – Вы нам несказанно помогли!

Ведьма ушла.

– И какой из меня секретарь?! – возмутился Фергус.

– А ты чего хотел? Это куда лучше горничной.

– Тут не могу с тобой не согласиться.

– То-то же! Давай лучше поднимем за это кружечку.

Элвери был рад, что помог другу с его проблемой, но самого его снова одолели муки совести.
 Это не укрылось от приятеля.

– А ты что такой? Неприятности тоже?

– Угу, – буркнул мкжчина. Он не хотел рассказывать, но все же решился. В конце концов, может друг что и присоветует.– У меня на одной точке Хозяйка пропала.

– Ты сообщал в Департамент, они подберут замену?

– Да я сам нашел, девушка согласилась, сегодня заселилась уже.

– Так а в чем проблема-то? – не понял Фергус, кажется для себя он принял решение, ему стало легче и теперь он во что бы то ни стало хотел причинить добро товарищу.

– Я обманул ее, не сказав всей правды. А еще запретил ей выходить на улицу Ядов. И в ее мир тоже запретил ходить.

– Да ты сатрап! – хохотнул приятель.

– А как мне еще защитить ее? – разозлился Элвери. – Это уже пятая Хозяйка за этот год. И я не понимаю, куда они деваются. Глянь, в этом квартале, – он махнул рукой за спину – почти все новенькие. Тебе не кажется это странным? Но проблема не только в этом, – мужчина не стал дожидаться ответа, ему хотелось выговориться, – с тем, что девушка несвободна в перемещениях, она смирилась. Но она не видит магию, совсем. Не может понять, наполнен кристалл-на-

копитель или нет, не может активировать артефакт, в общем, ничего.

- Может ее обратно вернуть, и пусть департамент сам подберет новую Хозяйку? – осторожно заметил Блекстоун, он чувствовал, что приятеля тревожит что-то еще, но тот не хочет признаваться в этом даже себе.

- Не могу, дом принял ее. И у нее проблемы в своем мире...

Элвери уткнулся в кружку. Не говорить же кому-то о том, что... Впрочем, это все неважно. Он с надеждой посмотрел на друга, поможет?

Тот не подвел.

- То есть теперь у тебя новая хозяйка, которая не владеет магией. И ты ее держишь под колпаком, не разрешая никуда выходить? Охранок понаставил везде? – перешел приятель на деловой тон.

Элвери кивнул, а Фергус задумался.

- Не понимаю, в чем сложности. Найди ей мага в помощники, там сил-то надо чуть артефакты активировать.

- Мага? – возмутился мужчина, и Блэкстоун смекнул, в чем дело. Кажется, приятель к своей добыче никого подпускать не хочет.

- Магессу, – тут же исправился Фергус. – Компаньонку и помощницу. Или старичка можно поискать, у тебя в мире с той стороны, наверняка, есть кто-то. Он ее учить станет. Ну, или мальчишку какого шустрого, помощником будет на

рынок бегать, раз уж ты девушку не выпускаешь никуда.

Лицо инспектора Тронса озарилось улыбкой, и Блекстоун мельком подумал о том, что если приятель так всем улыбается, то даже странно, что он до сих пор не женат. Но, в конце концов, это не его дело, по виду счастливого товарища он понял, что дал тому дельный совет.

- Еще по кружечке? – заломил он бровь и подмигнул ено-ту.

А вот и коллега Элвери Тронса из Департамента Межмирового Контроля инспектор Фергус Блэкстоун, про него вы можете узнать в истории Екатерины Мордвиновой "Секретарь по ошибке" <https://litnet.com/ru/book/sekretar-po-oshibke-b444162>

Глава 8. Лайлин

После ухода инспектора, который строго-настрого запретил мне выходить за калитку на улицу Ядов, вечер я решила посвятить изучению ученых книг. Не скажу, что хорошо в этом разбираюсь, за годы, проведенные под крылом Алины, я занималась лишь творческой составляющей, полностью выпустив хозяйственную. А сейчас пришлось вспоминать все то, чему учили в техникуме, и что приходилось делать на работе в пекарне.

- Хи-хи-хи, – раздалось в кабинете, когда я пыталась разобраться с очередным столбиком цифр.

- Что за черт! – выругалась в сердцах, испугавшись.

- Я не черт! – прозвучал где-то тонкий голосок.

- Глюки, еще не лучше, – пробормотала и растерла руками лицо. Заработалась, вот крыша и поехала.

- Я не глюк! – раздалось возмущенное совсем близко.

«Спокойствие, Владка, только спокойствие! – начала уговаривать себя. – Тебя предупреждали, что это магический мир. Наверное, домовой какой-нибудь».

- Кто ты, домовой? Покажись! – громко сказала, продолжая про себя читать мантру, что я ничего не боюсь. Сама при этом зажмурилась, чтоб точно не бояться.

- Сама ты домовой, – раздалось на этот раз обвинительно.
– Я фея!

Приоткрыла один глаз. Огляделась. Никого. Открыла второй. Покрутила головой. Никого.

- А ты где? – спросила осторожно. Феи же разные бывают, некоторые полезные овощи в устаревшее средство передвижения превращают.

Тяжелый вздох стал мне ответом. И так стыдно стало, будто ребенка обидела. Встала и свет зажгла. Зря. До этого я у окна сидела, стол более-менее прибрала, а теперь вся грязь в глаза бросилась.

Тоже вздохнула тяжело.

- Грустишь? – тут же спросил тонкий голосок.

- Ага, – ответила, а сама незаметно скосила глаза туда, откуда он слышался.

И тут я увидела это создание.

Миниатюрная девчушка-блондинка в коротком зеленом платье сидела на книге, закинув ногу на ногу. За спиной ее трепетали стрекозиные крылышки, а рукой она подпирала подбородок. И глаза ее были полны вселенской скорби.

- Я тоже, – сообщила она мне доверительно. – Как тут не грустить, если тебе в хозяйки такая дуреха досталась.

Я удивленно приподняла брови – это она обо мне?

- С твоей стороны это не очень-то вежливо, так говорить о незнакомом человеке, – сделала замечание.

- Да если бы! Хотела бы я никогда ее не знать, но увы... – И феечка приняла самый скорбный вид.

«Малышке не хватает общения, – подумала, – неужели

кто-то мог обидеть такую кроху?»

- Рассказывай, – предложила я. – Только пойдем в спальню, я хоть приберусь немного, а то видишь, срach какой.

- Представляешь! – самозабвенно начала она, стоило выйти из кабинета. – Она маг, а магией владеть не умеет. Со стихийными сосудами обращаться как не знает, кристаллы создавать, и то не в состоянии. Пришлось ей объяснять как маленькой, что делать. Но зато она меня вкусной выпечкой накормила. Правда, потому что я сказала, что не могу из лавки выходить, – задорно хихикнула она.

Про магию мне было понятно, я вообще не маг и даже наполненность кристаллов не вижу, что инспектора моего крайне огорчило, а вот последнее заявление феи заинтересовало.

- Выпечкой? Она пекарь? – спросила с надеждой. Неужели у меня здесь рядом живет родная душа? Если так, то плевать мне на запреты господина инспектора. Завтра же пойду знакомиться!

- Нет, судя по тому, как она управляется с коктейлями, у неё вряд ли получится что-то, кроме каши, которую она вечно ест! – разочаровала меня фея. – Меня, кстати Лайлин зовут. И я все-все про соседей знаю!

Я задумалась. Что тут за соседи? «Управляется с коктейлями»? Надеюсь, она не из тех, кто начинает день с бокала аперитива, а закачивает бутылкой портвейна. Хотя «все время кашу ест»? Без денег совсем? Хотя чья бы корова мыча-

ла. Не сомневалась, что уже завтра все соседи узнают и обо мне, и неизвестно, что это прелестное создание им напоет. А может и к лучшему, раз уж меня из дома не выпускают.

На самом деле я рада была нечаянной гостье, оставаться совсем одной в новом доме было страшно, и я вцепилась в фею, как утопающий хватается за соломинку. А она, похоже, никуда и не торопилась. Облетела с важным видом комнату, которую я определили себе в спальню, и повсюду сунула свой крохотный нос. При этом она морщилась, пару раз чихнула, но с упорством, достойным лучшего применения, все равно лезла в каждую щель.

- М-да, запущено тут все у тебя, – резюмировала она, устроившись на спинке кровати.

- Ну да, согласилась я. Так получилось.

- Такой бардак говорит о том, что ты отвратительная хозяйка! – безапелляционно заявила мелочь.

Честное слово, я уже жалеть начала, что с собой ее позвала. Но одной оставаться – бр-р-р. Лучше хоть фея, а все живая душа.

- Я недавно хозяйкой стала. Точнее, сегодня только.

- Да? – вытаращила глаза фея, – а я все думаю, чего тут все время, как не заглянешь, нет никого. А чего, пустой дом стоял что ли?

- Нет, была хозяйка, но она замуж вышла и, я так поняла, набегами тут бывала.

- Да ты что? А за кого? У нас тут инспектора не любят,

когда хозяйки замуж выскакивают.

А вот эти слова напрягли. Что значит – «инспектора не любят», они тут еще в личную жизнь лезут? Хотя о чем я... Сама же подписала соглашение, в котором это обговаривалось – что в течение года обязуюсь не выходить замуж. Но я-то и не собираюсь.

- За принца, – ответила любопытной феечке.

Та чуть с кровати не упала, даже ротик приоткрыла от удивления. Ну, точно, пойдет разность все по соседям. И я мстительно пожаловалась:

- А мне нельзя замуж. Меня сюда заманили, таверну обещали, что хозяйкой буду работать. А оказалось, что мне даже в ту сторону, – кивнула на окно, которое выходило на улицу Ядов, – ...выходить нельзя. А дом-то видишь? Развалюха сплошная. Даже и не знаю, как быть сейчас...

- Обманули, стало быть? – всполошилась фея.

- Обманули, – кивнула я.

- Ох ты, дуреха такая же, как моя! Зачем соглашалась-то?

- Так получилось, – покаялась я.

Болтали мы с феечкой почти до утра, сначала я наводила порядок, а она совала везде свой любопытный нос. Потом мы пили чай, и я рассказывала о том, как познакомилась с инспектором и не верила в другие миры, а приняла улицу Ядов за декорации Мосфильма.

- Да многие не верили, почему-то у вас на Земле вообще другие миры не признают, – вздохнула фея, уминая блинчи-

ки. – Но быстро привыкнешь, вот и моя попривыкла уже.

С рассветом крошка упорхнула, и я легла спать. Теперь мне было не страшно.

«Надо завести себе кого-нибудь, – думала, засыпая. – Кота, например. Чтоб мышей ловил. Тут же есть мыши? Иномірные, зубастые мыши... Надеюсь не сожрут меня, пока сплю...»

Глава 9. Соседка

Болтали мы с феечкой почти до утра, сначала я наводила порядок, а она совала везде свой любопытный нос. Потом мы пили чай, и я рассказывала о том, как познакомилась с инспектором и не верила в другие миры, а приняла улицу Ядов за декорации Мосфильма.

- Да многие не верили, почему-то у вас на Земле вообще другие миры не признают, – вздохнула фея, уминая блинчики. – Но быстро привыкнешь, вот и моя попривыкла уже.

С рассветом крошка упорхнула, и я легла спать. Теперь мне было не страшно.

«Надо завести себе кого-нибудь, – думала, засыпая. – Кота, например. Чтоб мышей ловил. Тут же есть мыши? Иномирные, зубастые мыши... Надеюсь не сожрут меня, пока сплю...»

Встала поздно, солнце было давно в зените. С трудом сообразила, где я и что со мной. Итак, теперь я Хозяйка таверны в другом мире. Точнее, в двух мирах. Вчера, пока занималась уборкой, заметила интересный факт – если заходить со стороны СалеХара, то оказываешься сразу в обеденном зале, из которого видна стойка, столики, выход в служебный коридор и лестница на второй этаж. А если со стороны улицы Ядов, то в кухне, из которой можно выйти в коридор и

перейти или в зал или подняться в хозяйское крыло. Но были еще выходы наружу, и сегодня мне хотелось изучить их все. А еще обойти дом – должен же у него быть задний двор, интересно, какой он будет, если смотреть с разных сторон. В конце концов, приличное заведение должно и снаружи выглядеть соответствующе.

И я решительно пошла в СалеХар. Унылый двор, полное запустение и одиночество угнетало и совершенно не вдохновляло на подвиги и, вздохнув, я вернулась в дом.

Сама не знаю, что за чертенок в меня вселился, но сидеть взаперти я категорически не хотела. Меня и так Алина не выпускала никуда, загружая всеми этими съемками, но сейчас-то все изменилось и мне отчаянно хотелось общения. «К тому же в договоре ничего про то, чтобы я из дома никуда не выходила, не было», – убеждала себя.

Было любопытно. Фея вроде говорила, что ее хозяйка не пекарь, но может маленькая плутовка не так поняла. Надо все-таки познакомиться, если я правильно поняла, что она живет где-то рядом.

Подумала и решительно толкнула дверь на улицу Ядов. На крыльце замерла, оглядывая.

Предыдущая владельца, кем бы она ни была, за этой лужайкой следила. Аккуратный забор огораживал участок со стороны двух улиц, подстриженный газон, мощеная дорожка и ровные подстриженные кусты по границе участка с соседями сбоку.

Повертела головой по сторонам. За забор идти не решилась, не хотелось в первый же день вызвать недовольство инспектора, а вот к соседнему дому присмотрелась. Не там ли живет фея и ее хозяйка?

Дом был двухэтажным под черепичной крышей, фасад его был частично выкрашен белой краской, на котором выступало массивное крыльцо. Со стороны фасада тоже был забор, а вот на лужайке перед домом росли липы.

Я изо всех тянула шею, чтобы рассмотреть как можно больше, и увидеть, тут или нет та самая фея и ее хозяйка. Но неожиданно на крыльцо вышла женщина. Она перевернула табличку на двери и видимо почувствовав мой взгляд, обернулась.

Сложно было понять, сколько ей лет, но явно старше меня. Я смутилась и поспешила поздороваться первой:

- Добрый день! – крикнула, чтобы женщина точно услышала.

Она чуть склонила голову набок, рассматривая меня, кивнула и, сойдя с крыльца, направилась в мою сторону. Я поспешила навстречу. У изгороди мы встретились.

Соседка была... невыразительной. Русые волосы, светло-серые глаза, какие-то слишком простые черты лица. Взгляду совершенно не за что было бы зацепиться, но мягкая улыбка женщины располагала, и казалось, что в ее глазах скрывается легкая грусть. Почему-то подумалось о том, что она ведь тоже могла стать Хозяйкой не от хорошей жизни.

- Привет, – поздоровалась она, подходя вплотную. – Я Айлин, а ты новая Хозяйка.

Она не спрашивала, утверждала, но я все равно кивнула.

- Давно тут? Чем планируешь заниматься?

- Нет, вчера только заселилась. Думала, что таверну открою, но оказалось, что отсюда мне нельзя выходить, – я кивнула на забор с калиткой. – А с той стороны полная разруха. Так что гостей ждать не стоит.

Я развела руками, признавая свое бессилие. Сама не знаю, что это на меня нашло, я думала после истории с Алиной и Юрой больше ни с кем сближаться не стану. Но одиночество оказалось невыносимым, и в итоге я разоткровенничалась с первой попавшейся женщиной.

- Не отчаивайся, – спокойно заметила она. – Может быть, гости будут с этой стороны. Повесишь вывеску, они и придут, туристов тут множество из всех миров. Главное, удивить их чем-нибудь интересным.

Я задумалась. Удивить? Ну, можно, конечно. Но... не хотелось. Увидев трактир, я настроилась на русскую кухню – борщ, блины, окрошка. После Мексики и Юры экзотика вызывала изжогу.

При мыслях о еде внезапно забурчало в животе.

- Приглашаю тебя в гости, как раз собиралась позавтракать, – сказала соседка. – В хорошей компании это вдвойне приятней.

- Но я не могу... – хотела напомнить про запрет, но со-

седка перебила:

- Выходить на улицу? Так ты и не выйдешь. Вроде за домом я видела брешь в кустах, — она чуть приподняла брови, и мне показалось, что в ее глазах проскочила смешинка.

Она поверяет меня? Думает, испугаюсь и не полезу в кусты?

- С удовольствием присоединюсь к вам за завтраком! — сказала я и двинулась искать брешь.

Соседка не обманула, чуть позади дома в плотной стене из стеблей и листьев обнаружился проход, но такое чувство, что он возник, потому что через кусты что-то протащили. В глаза он не бросался, и тем самым вызвал только больше подозрений. Но не могла же соседка что-то через него протаскивать? И зачем только подумала? Сразу в голове образ возник, как эта слабая с виду женщина волоком тащит сквозь кусты чье-то бездыханное тело. На месте тела, кстати, господин инспектор нарисовался. Помотала головой, прогоняя глупые мысли и полезла в проход.

Ладно, посмотрим, что человек эта соседка, в конце концов, феечку спросим, что-то подсказывало, что волшебное существо появится еще не раз.

Помещение оказалось просторным, но темным. А после того, как я разглядела пучки трав под потолком и свечи на столе, стало не по себе. Такое ощущение, что я к ведьме в гости попала. Надеюсь, меня тут не отравят...

Хозяйка пригласила за стол и налила в чашку травяного

чая.

Я бы лучше кофе выпила, даже на компанию господина инспектора согласна, если он меня в ту лавку специй сопроводит, но обидеть хозяйку не хотелось, и я пригубила напиток.

Айлин же повязала передник и принялась жарить картофель. Шкварчание долек картофеля в разогретом масле отозвалось теплом и радостью в моей душе, все же люблю я простую еду. Нет, никакой больше Мексики и экзотики, все, закрыла эту страницу в своей жизни! Пока хозяйка нарезала салат, я все думала, чем же я могу удивить туристов, и все больше понимала, что НЕ ХОЧУ этого делать.

Когда Айлин поставила передо мной порцию жаренной картошки с окороком и предложила угощаться, я окончательно поняла – не буду я из кожи вон лезть ради каких-то непонятных туристов.

Что ж, Влада приняла может и не самое лучшее, но собственное решение, и пока думает, куда ей двигаться дальше. А вы пока можете познакомиться с Айлин, заглянув в ее ведьмовские консультации. Ее история здесь - "Проклятье ведьмы", Юлия Шахрай

<https://litnet.com/ru/book/proklyate-vedmy-b444883>

Глава 10. Выход в свет, попытка номер 1.

Вернулась от немного странной, но гостеприимной соседки тем же путем, что уходила – через пролом в кустах. Нашла в кабинете бывшей владелицы пустые тетради и отправилась проводить опись и ревизию доставшегося мне хозяйства, благо, хотя бы кухню я вчера прибрала. В словах соседки был смысл – если в мире СалеХар разруха, то можно попробовать зазвать гостей из Штрудельбурга. Но сначала оценить, что из оборудования и посуды есть, а что нужно дозакзать в первую очередь.

Перебирая посуду и инвентарь и убирая прочь испорченное, разбирая продукты на знакомые и те, что вижу в первый раз, пришла к выводу, что мне нужна вывеска.

А как еще зазвать сюда туристов? Если только самой на улицу промоутером идти. Я не против, но меня же не выпускают. Хотя почему нет? В лоб же мне никто не даст? «Ладно, закончу хотя бы с кухней и кладовыми и прогуляюсь до калитки», – решила я.

Но ревизия заняла значительно больше времени. Ночью под болтовню феи я убралась поверхностно, а сейчас вникала со всей тщательностью, ведя опись и составляя список задач на ближайшее время, и самое главное – пыталась придум-

мать название заведению. Вчера я не увидела вывесок ни с одной из сторон, а значит, потенциальные гости не знают, что тут можно будет вкусно и сытно покушать. Надо обязательно это исправить. Вот только как придумать название, если не знаешь, чем заняться? А чтобы определиться, надо знать, что есть рядом. Например, хочу я делать блины, а блинка через дом, смысл тогда? Или решу роллы крутить, а окажется, что для них тут ничего нет. Интересно, как тут с земными продуктами? Хотя если море есть, наверняка и кухня соответствующая присутствует... А вдруг окажется, что рыба и морепродукты тут вообще только ядовитые, не случайно же место улицей Ядов называется.

Так как же назваться? Надо что-то универсальное. Таверна «У Влады»? Не то... «Окрошка от Крошки»? Я мелкая конечно росточком, но отсюда прям Юрой пахнет и его «мышонком», фу-фу-фу! «Вкусная Едальня»? Звучит как «богодельня»... «Трактир Три пескаря»! Ага, облапошь доверчивого путника... Хотя самый доверчивый путник тут, похоже, я.

Так я думала, вытаскивая из кладовок на свет божий и осматривая тюки с текстилем – шторами, скатертями, полотенцами, постельным. Следов иномирных мышей не было, но запах лежалости присутствовал. Их бы просушить и проветрить, а лучше перестирать, надо снова в бытовую комнату идти, но там вообще ничего не понятно, как устроено. Перекусила бутербродами, топить печь для себя одной не хо-

телось, а чайник был единственным агрегатом, с которым я разобралась и то, потому что на привычный электрический похож – с кнопкой, только без проводов.

И решила, что все-таки иду в Штрудельбург, осмотрюсь на месте и там решу, чем же мне заниматься.

Даже переоделась по случаю, вдруг тут джинсы не в почете, да и тепло, инспектор же сказал, что круглый год лето. Выбрала платье поскромнее, кто знает, что за нравы тут царят, не стоит лишнего внимания привлекать, пару монет прихватила на всякий случай и пошла.

И даже дошла до калитки и открыла ее. Ничего не случилось. Я приободрилась и, повертев головой по сторонам, сделала шаг вперед. Небо не рухнуло, бандиты не набежали, городской свист не поднял и вообще никто на меня внимания не обращал. Перевела дыхание и двинулась дальше. А через три шага обнаружила, что больше не могу двинуться ни вперед, ни назад. Застыла, как муха в янтаре, и даже позвать на помощь не могу, стою и рот, как рыба, открываю. А потом меня ме-е-едленно так потащило назад и в калитку впечатало. И тогда только оцепенение спало.

Юркнула за калитку и дыхание перевела. И что это было, а? Получается, мне и правда выходить нельзя? Но хоть бы предупредил, что так будет, я же со страху чуть не обделалась! Злость на мужчину полыхала в груди, так хотелось ему все высказать. И кто тут «наивный путник» – согласилась хозяйкой поработать, а стала пленницей! Вот возьму и сбегу,

если домой не могу, то в СалеХар уйду!

Я развернулась и гордо и обижено потопала в дом, чтобы выйти с другой стороны. Пока шла, остыла, но в СалеХар решила все-таки наведаться. Если мне даже на рынок не сходить с этой стороны, то с той можно попробовать с местными договориться, должны же и там люди жить. Но прежде чем идти в ту сторону, я решила сменить светлое летнее платье на что-то более мрачное и закрытое и поднялась к себе, чтобы переодеться.

А вот когда спустилась, меня ждал сюрприз. Импозантный такой, жизнерадостный до отвращения, он так и лучился самодовольством.

- Влада, я же просил не выходить за калитку, – заявил мне «сюрприз», шарящийся по ящикам моей кухни. – Ага, вот оно. И это, да. Вы прибрали тут все, и когда только успели. Наконец-то в таверне настоящая хозяйка, рад, что не ошибся в вас.

Этот зараза улыбнулся, как ни в чем не бывало, и принялся варить кофе. Фыркнула и села за стол. Вот не буду его кормить! Только глаза сами принялись шарить по кухне в поисках того, что можно предложить мужчине на перекус. Так Владка, стоп! Мало ли, кто тут в интерьер идеально вписывается, это не повод его привечать. Нет, и бутербродов совершенно постороннему мужику делать не нужно!

- Я принес печенье, – заявил между тем «посторонний мужик» и выудил из кармана форменной куртки жестяную ко-

робочку, – попробуйте, очень вкусно.

Еще и кофе мне в чашку налил и передо мной поставил. И даже сахар нашел, гад. И молоко.

Ладно, в конце концов, мне еще про вывеску с ним поговорить надо, вдруг на нее разрешение требуется.

Кофе пили в тишине. Инспектор, на удивление, сварил его очень даже неплохо. Потом он сам сполоснул чашки и положил их на место, так же молча убрал все со стола и сел напротив.

- Итак, – сказал он, – поговорим?

Начинать разговор я не спешила. Во-первых, чувствовала вину за то, что вышла за калитку, несмотря на запрет. Меня это не то, чтобы угнетало, скорее злило. Уйдя от Алины, я рассчитывала ощутить вкус свободы, но, по сути, оказалась еще в худшем положении, и внутри зрел протест.

Во-вторых, я... просто любовалась. Инспектор скинул форменный камзол и сидел передо мной в одной рубашке, еще и рукава подвернул. Вот на его руки я и загляделась. Мужские, сильные, загорелые, с волосками, выцветшими на солнце... Так тянуло узнать, а какие они выше, оценить, так сказать, в полном комплекте скрытое рубашкой.

Сообразив, о чем именно думаю, усилием воли вернула себе деловой настрой.

- Я бы хотела разместить на фасаде вывеску, – сказала и замолчала.

Совершенно не к месту вспомнилась история, услышанная, когда я была у родителей в Игнатовске. В город приехали две девушки из столицы, поселились в историческом особняке. И вот однажды к ним пришли представители администрации и повесили на дом вывеску, что, дескать, сейчас тут будет гадательный салон. А те не растерялись, и одна действительно стала гадалкой. Говорят, прямо настоящая обрусевшая цыганка, которая правду говорит. «Вот вернусь и схожу к ней как-нибудь. На жениха погадаю», – бросила еще один взгляд на инспектора и тут же смутилась собственных мыслей. Не до женихов мне, надо как-то хозяйство поднимать.

- Только я пока не знаю, как назвать заведение, и что предложить туристам. Хотелось бы пройтись по улице, посмотреть, что тут вообще есть, а какая ниша свободна, – продолжила я мысль после небольшой паузы.

Инспектор все это время не торопил меня, сидел и ждал. А тут вскинул брови и спросил, будто бы не понял, о чем я:

- То есть вы хотите привлечь в таверну туристов со стороны улицы Ядов?

Я кивнула, а мужчина продолжил:

- С той стороны нет входа в обеденный зал, только в служебный коридор. Если это вас не смущает, то я могу помочь вам подать заявление для получения разрешения на размещение и собрать документы для регистрации вывески. Пошлина будет стоить 50 золотых монет, а вся процедура зай-

мет пару-тройку месяцев.

Я только рот открыла. И это я еще бесцеремонности наших Игнатовских чиновников поражаюсь, которые пришли, повесили и девушкам сообщили, что так и было. А тут-то вообще беспредел, явно зарвались чинуши! И 50 золотых – это не рубли, это много! Мне 200 монет на подъем всего этого хозяйства выделено было.

- Я могу попробовать ускорить процесс получения разрешения, но взамен мы внесем дополнительное условие в контракт, – тоном змея-искусителя продолжал инспектор.

- Какое?

- Продлим срок контракта еще на год на тех же условиях.

Еще на год без возможности общаться напрямую с близкими, бывать на Земле и выходить замуж? Да вообще на улицу выходить! Да черт с ним, замужеством, не было и не надо, но мама, папа, брат! И сидеть тут одной в четырех стенах? Что же делать?

- Мне надо подумать, но можно хотя бы улицу более внимательно осмотреть?

- Так пойдете или переоденетесь? – с затаенной усмешкой спросил мужчина.

Оглядела себя. Переодеваться в третий раз не хотелось, вроде как я в СалеХар собиралась. Но улица Ядов же важнее, да? В СалеХар-то я и одна сходить могу... Хотя страшно. А про Штрудельбург я могу и соседку расспросить...

Так я колебалась, не в силах выбрать, как та обезьяна, что

считала себя и умной красивой.

- Ну, в СалеХар, так в СалеХар. В деревню вас одну мне бы тоже отпускать не хотелось, – по-своему понял мое замешательство инспектор.

И снова меня охватили двойственные чувства. С одной стороны облегчение, что все решили за меня, с другой возмущение – почему кто-то опять решает за меня? Не позволю! Еле подавила желание тут же возразить и сделать напекор. Да что со мной? Женские дни или акклиматизация? Почему сейчас и к чему приведет? И вроде есть объяснение – столько лет жила по чужой указке, сейчас осознала и больше так не хочу. С другой стороны, не подросток же я в период пубертата! Но обо все этом буду думать потом, а пока прав инспектор, надо и в СалеХар заглянуть. Потому что, похоже, с местными расценками на вывески посетителей-туристов мне тоже не видать.

Во дворе задерживаться не стала, осмотреть тут все детально я и потом успею. За калитку выходила с опаской, мало ли, может меня и тут к забору припечатает.

Но нет, все обошлось. Миновав унылый двор, вышли за забор. Дорога, бывшая когда-то оживленным трактом, представляла собой две колеи, которые уходили вдаль в обе стороны от двора.

- В деревню нам туда, – инспектор Тронс указал на едва заметную в траве тропу, ведущую в сторону покосившихся домиков.

Глава 11. Деревня

Ну, ладно, познакомимся с местными жителями. Вдвоем-то спокойнее все же.

- Итак, Влада, расскажу немного о том, где мы, – начал инспектор просветительскую беседу. – Королевство называется Визарин, сейчас им правит король Гротербэен Варрийскилиннер. Дальше еще масса титулов, но они почти не используются. Где-то в доме должны быть книги, там есть история, имена и титулы знатных родов. В мире есть магия, и в столице и городах все строилось на ней. Королевство пострадало как раз из-за этого. Маги уверовали в свое всемогущество и начали диктовать свои правила. Пока границ не теряли, им шли на уступки, но когда стали наглеть и требовать больше привилегий, местная аристократия взбрыкнула и стала их притеснять. Маги обиделись и попытались захватить власть. Им это почти удалось, в результате погиб предыдущий король. Он был бездетным, поэтому маги обосновались у трона. Успели даже какое-то время порулить, но неудачно. Народ возмутился сильно возросшим податям, местная церковь протестующих поддержала. Верят здесь в Воина-создателя, так что церковники в бою весьма искусны и с магией тоже знают, так что их смиренным видом не обманывайтесь. Край тут суровый, зимы длинные, холодные, врагов у Визарина множество, поэтому аристократы титулы тоже не

за красивые глаза получали. В общем, три стороны объединились и объявили магов вне закона. Сейчас тут снова монархия, а маги в зависимости от их полезности и силы оказались либо связаны клятвами и служат, точнее, отбывают повинность, на благо короны, либо оказались запечатаны или казнены. Итог – все взрослые маги на строгом учете, они обязаны проходить регулярные проверки, подтверждающие направленность и силу дара, и платить налог, скажем так, «сцеживая» определенное количество маны. Распоряжается их силой монарх и «Магический совет» из аристократов. Хотя правильнее сказать, совет по распределению магии. Простым смертным магия оказалась почти недоступна, что мы с вами и можем наблюдать.

Конец ознакомительного фрагмента.

Текст предоставлен ООО «Литрес».

Прочитайте эту книгу целиком, [купив полную легальную версию](#) на Литрес.

Безопасно оплатить книгу можно банковской картой Visa, MasterCard, Maestro, со счета мобильного телефона, с платежного терминала, в салоне МТС или Связной, через PayPal, WebMoney, Яндекс.Деньги, QIWI Кошелек, бонусными картами или другим удобным Вам способом.